

Религиозное чувство как необходимый элемент герменевтики Фридриха Шлейермахера.

Научный руководитель – Молчанов Виктор Игоревич

Докучаев Федор Алексеевич

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет,
Москва, Россия

E-mail: dokuchaev.f@gmail.com

Фридрих Шлейермахер не опубликовал при своей жизни труда, посвящённого герменевтике как специальной дисциплине. Современное представление о его концепции основывается на конспектах лекций разных лет и авторских набросках. Другим источником влияния является интерпретация Вильгельма Дильтея. Последний обрисовал генезис герменевтики как дисциплины в своей важнейшей статье 1900 года «Возникновение герменевтики» (Дильтей, 2001). Шлейермахер расценивается им как родоначальник «эффективной герменевтики», и его концепция полностью вписывается в секуляризованную схему Дильтея - с его попыткой представить герменевтику как основание наук о духе, делающее возможным «общезначимое познание». Согласуется ли эта интерпретация с набросками самого Шлейермахера?

Для того чтобы понять разработки Шлейермахера, следует вернуться к его собственным словам из конспектов лекций 1826-1827 года, в которых он говорит о ступенях интереса к тому, что передаёт текст: «Третья ступень - это спекулятивный, т.е. чисто научный и религиозный интерес. Я уравниваю оба, ибо оба они происходят от высшего в человеческом духе» (Шлейермахер, 2004, С. 237). И далее: «мы с уверенностью скажем, что если бы общий религиозный интерес пропал, то утратился бы и герменевтический» (Шлейермахер, 2004, С. 238). Для использования герменевтических правил недостаточно других типов интереса - и это делает религиозный интерес неотъемлемой частью герменевтики Шлейермахера. Связь религиозного интереса с религиозным чувством остаётся, однако, непрояснённым.

Для прояснения отношения между научным интересом, религиозным интересом, и религиозным чувством следует обратиться к более ранней работе Шлейермахера «Речи о религии», в которой он разрабатывает концепцию религиозного чувства как интуиции целого. Оно и ставит перед образованной публикой герменевтическую задачу - умение читать «между строк» (Шлейермахер, 1994, С. 73) Разрыв между «научным» и «религиозным» проходит на границе между конечным и бесконечным, поскольку «религиозное размышление есть лишь непосредственное сознание, что все конечное существует лишь в бесконечном и через него, все временное - в вечном и через него» (Шлейермахер, 1994, С. 75). Наука занимается исследованием определённых областей мира, религия сосредоточена на его созерцании. Вместе с тем, наука не является совершенно независимой от религии - напротив, наука, практика и религия дополняют друг друга и не могут друг без друга существовать.

Возвращаясь к герменевтической проблематике, заметим, что, по Шлейермахеру, только тяга к вечному конституирует интерес к нескончаемому поиску. В сочетании с акцентом на понимание автора, а не текста, в лекциях по герменевтике это стремление приобретает такую форму: «хотя нам и не прийти к полному пониманию всей индивидуальной самобытности новозаветных писателей, но вершина нашей задачи достижима, она состоит во

все более полном постижении в них соборной жизни, бытия и Духа Христова» (Шлейермахер, 1994, С. 238).

Таким образом, спекулятивное познание оказывается неотъемлемо от религиозного чувства, научный и религиозный интерес различаются их отношением к миру, а практика применения герменевтических правил всецело зиждется на интересе. Герменевтика Шлейермахера не представима без религиозного элемента, вопреки широко распространённой интерпретации Вильгельма Дильтея.

Источники и литература

- 1) Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 4: Герменевтика и теория литературы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
- 2) Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб: "Европейский дом", 2004.
- 3) Шлейермахер Ф. Речи о религии к образованным людям её презирающим. Монологи. СПб: "Алетейа", 1994.